



История одного преступления в жизни, литературе и кино

И.А. Звезинцева

доктор искусствоведения

Профессиональные критики и зрители внимательно следят за творчеством всемирно известного новозеландского режиссера Питера Джексона уже много лет, ибо уже ранние его картины, прежде всего, фильм «Небесные создания», чей сюжет основан на реальном преступлении, не могли не произвести впечатления, в первую очередь сложной темой, незаурядным мастерством режиссера. В статье проводится как киноведческий анализ этого фильма, так и приводятся реальные подробности страшного убийства, произошедшего в маленьком городке Новой Зеландии. Раскрытию этой трагедии немало помогли откровенные записи в дневнике одной из преступниц.

Новая Зеландия,
убийство,
подростки,
фильм,
дневник

В жизни. Только факты

Заповеди «Не убий!» и «Чти отца своего!», на которых зиждется человеческое бытие, были грубо нарушены, когда 22 июня 1954 года в небольшом провинциальном новозеландском городке Крайсчерч («Церковь Христова») произошло чудовищное по своей жестокости убийство домохозяйки средних лет по имени Хонора Мэри Паркер. Ее изуродованный труп с множественными ранами от ударов камнем вызвал шок даже у привыкших к насильственной смерти полицейских. Что ж, даже в тихих городках, где жизнь течет размеренно, по заведенному порядку и где почти ничего не происходит, порой случаются страшные вещи.

Общество было потрясено не только самим фактом убийства, но прежде всего тем, что совершил его не маньяк, не садист, а две милые девочки в возрасте 14-ти и 15-ти лет, одна из которых была дочерью убитой. Более того, преступление не было совершено в состоянии аффекта, а планировалось долго и тщательно, обдумывалась каждая деталь, учитывались мелочи, чтобы малолетних убийц никто не заподозрил. Тем не менее идеальных убийств не бывает, и опытные следователи быстро нашли неопровержимые

улики против девушек. Состоялся суд, но учитывая юный возраст убийц, приговор был мягким — пять лет жизни в колонии, что вызвало протесты в зале суда.

Отбыв тюремное заключение, подруги, не сговариваясь, вскоре эмигрировали из страны. Больше они не встречались. Что было тому причиной: муки ли совести, запоздалое раскаяние или просто желание навсегда вычеркнуть из памяти страшное прошлое, сказать трудно.

После выхода из тюрьмы они обе изменили имена. Полин Паркер, поселившись в Англии, в графстве Кент под именем Хилари Натан, стала работать преподавателем в школе верховой езды. Ее сообщница, Джульет Хьюм, вскоре став знаменитой писательницей детективных романов и взяв псевдоним Энн Перри, получила премии имени Агаты Кристи и Э. Пуаро. Она написала более 70 книг в жанре детектива (серии романов о Томасе Питте и инспекторе Монке), из-под ее пера вышли исторические романы о Первой мировой войне, несколько произведений в жанре фэнтези, пользовавшиеся признанием читателей. Немалый интерес к ее творчеству привел к желанию поклонников Перри побольше узнать о личности автора книг. В результате журналистского расследования в 1997 году тайна Энн Перри была раскрыта. Стоит, тем не менее, признать, что эта информация скорее послужила рекламой ее творчества, повысила тиражи ее книг.

В настоящее время обе героини этой трагической истории — Полин Паркер и Джульет Хьюм — живы. Отметив 80-летний юбилей, они спокойно доживают свой век в Англии. Однако история их преступления, мотивы, побудившие двух подростков совершить убийство, по-прежнему остаются загадкой, и количество желающих понять причинно-следственную связь их намерений, приведших к страшному финалу, не иссякает.

В литературе. Только слова

Первыми, кто попытался разгадать тайну убийства Хоноры Паркер были участники судебного процесса над девушками — судья, присяжные, адвокат, прокурор и эксперты. Они тщательно изучили все улики и с удивлением обнаружили, что самыми убедительными обвинителями были сами убийцы, вернее, дневниковые записи, где Полин Паркер, дочь убитой, делилась милыми девичьими секретами, рассказывая с деловитой скрупулезностью о том, как детская обида на мать постепенно превращалась в чудовищный замысел ее убийства.

Не лишенная литературного дара (Полин с детства хотела стать писательницей, уехать в Голливуд, прославиться) девочка

мечтала о мире, где она сможет заниматься тем, к чему так стремится, — искусством. Но в реальности ее ничего не радовало. Некрасивая, болезненная, не имеющая подруг... Вот выдержки из ее дневника: «Я лежала в больнице. С ногой. У меня было много операций. Остеомелит превращает кости в мел. Два года из меня высасывали эту дрянь. Ничего. Все великие люди страдали от болезней легких или костей. Это так романтично». Следующая запись характеризует полет фантазии Полин, уносящий ее все дальше от реальности: «Я предпочитаю четвертый мир. Это как рай. Только лучше. Там нет христиан. Там только музыка, искусство и бесконечное наслаждение. Я решила, что в Новом году буду более терпимой ко всем».

Все эти благие помысли подростка, казалось бы, неплохое начинание жизни. Но найдя в дружбе с Джульет, переехавшей с родителями из Англии в Новую Зеландию, понимание и родственную душу, Полин напишет: «Мы подумали, как это печально для других, что им непонятна наша гениальность. Мы надеялись, что книга (девочки писали роман — прим. И.З.) приблизит их к пониманию, хотя вряд ли, кто сможет полностью оценить нас».

Как видно из отрывка, героинь все больше манит прекрасный мир, где нет скучных домашних дел, школьных уроков, недовольства матери. Утешая подругу, чьи родители в очередной раз собирались уехать, оставив Джульет одну, Полин пишет: «Сегодня мы с Джульет нашли ключ к четвертому миру. Им оказались наши предстоящие полгода вместе. Но мы это поняли лишь в день смерти Христа. Мы увидели ворота в облаках. Нас окружали мир и блаженство. И мы поняли, что нашли ключ, и больше мы не считали себя гениями. У нас необычный мозг, способный познать четвертый мир. Всего 10 процентов людей обладают таким же. После смерти мы отправимся в четвертый мир, но пока ежегодно в течение двух дней мы можем использовать ключ для него, чтобы смотреть на наш прекрасный мир, который мы, по счастливой случайности, открыли в тот день, когда нашли ворота в облаках».

Это тоже вполне невинные мечты подростка. Кто в детстве не мечтал о других мирах? Правда, звучит несколько экзальтированно, но ничего страшного. Хотя следующая запись начинает уже удивлять: «Бедная Джульет. Я чуть не упала в обморок, когда узнала, что у нее туберкулез одного легкого. Меня душили слезы. В ту ночь я не спала. Как было бы чудесно, если бы я тоже заболела туберкулезом». Преданность подруге звучит в этих строках поистине безгранично, так же, как и ощущение избранности их двоих: «Почему же вокруг так много глупцов? Не понимаю».

щих нас. Мы чудесные люди. Ты и я». А далее записи начинают носить все более агрессивный характер. В число глупцов, а позже и врагов, попадают все, кто мешает дружбе девушек, которая начинает принимать нездоровый характер. Вот и новая запись: «В тот день мама меня разбудила и сразу начала воспитывать. Она ко мне несправедлива. Она ругалась и говорила, что пока я не поправлюсь, она не отпустит меня к Хьюм. Одна мысль об этом наводит на меня тоску. Я не хочу жить без Деборы (у девочек вымышленные имена — прим. И.З.). Я хочу умереть. Это не просто каприз... Смерть станет для меня счастьем. И я не боялась смерти». Полин делает неоднозначный вывод: «Смерть своя или чужая не страшны». Далее героиня испытывает уже иные чувства: «Как я ненавижу свою мать». А когда мать Полин запретила дочери ехать с Джульет в Южную Африку, она запишет: «Ярость и отвращение кипели в моей душе, как будто она мое единственное препятствие. Вдруг я захотела избавиться от этого препятствия. Она все равно умрет». Во время судебного процесса прокурор Браун процитировал еще одну шокирующую запись из дневника, сделанную 14 февраля 1954 года, почти за полгода до убийства: «Почему, ну почему, мать не может умереть? Десятки, тысячи людей умирают каждый день. Так почему же не мать или отец?».

Итак, план убийства постепенно вызревает. Очередная запись: «Я не сказала Д. планов насчет смерти матери. Я еще ничего не решила, ведь надо избежать тюрьмы». Вскоре Полин поделится своим замыслом с подругой. Та полностью одобрит задуманное. Психологическая готовность к убийству постепенно утверждается в сознании подростков: «Это будет несчастный случай. Ведь люди умирают каждый день. С тех пор мы стали думать, как нам ее убить. Конечно, мы боялись, но мы ждали этого с нетерпением. Только лучшие преодолевают препятствия и достигают счастья. Странно, что моя совесть молчала». И наконец, запись от 21 июня 1954 года, в день предшествующий убийству: «Счастлирое событие должно случиться завтра в полдень. В следующий раз я сделаю запись, когда мама уже умрет. Как странно и как сладостно! Я испытываю волнение и те чувства, что возникают в рождественскую ночь». Наступило утро 22 июня 1954 года, матери Полин оставалось жить несколько часов...

Позднее, именно записи из дневника Полин Паркер легли в основу документальной книги новозеландского писателя Питера Грэхема «Убийство, которое потрясло мир», изданной в 2011 году. Стоит, однако, признать, что добросовестно изложив факты, автор так и не смог объяснить причину и мотивы совершенного убийства, предпочтя позицию хроникера. Конечно, история этого

преступления вошла едва ли не во все учебники по криминалистике, став примером одного из чудовищных злодеяний XX века.

В кино. Только фильмы

История Паркер и Хьюм не могла не оставить след в кинематографе. Не часто попадает столь сенсационный материал, основанный не на сценарном вымысле, а на реалиях жизни. И в 1971 году на мировой экран выходит фильм французского режиссера Дж. Сериа «Не избави нас от лукавого», где история преступления Паркер и Хьюм становится основой сюжета картины, снятой в жанре «хоррор».

В фильме две милые девочки попадают в церковную школу, где царят жесткие порядки, и тотальный контроль вызывает протест юных бунтарок. Они не придумывают ничего лучше, чем дать обет служить Сатане. Так выражают они свой протест

против дисциплины, против морали, против Бога, решив грешить и предаваться разврату! Не сти в мир Зло! Подруги начинают шпионить за преподавателями, манипулировать соученицами, увлекаться порнографией. Постепенно то, что начиналось как протест, вызванный жестокостью взрослых, превращается



Кадр из фильма «Не избави нас от лукавого» (1971). Режиссер Дж. Сериа

в кошмар, ведущий в ад самих героинь и окружающих их людей. Прекрасная актерская игра (в главных ролях — молодые актрисы Жанна Гупиль и Катрин Важене) и великолепный саундтрек, создающий по-особому тревожную атмосферу (композиторы Клод Джермейн и Доминик Ней), наконец, высокий профессионализм режиссера (он же и сценарист) Джоэля Сериа превращают киноленту из банального фильма ужасов¹ в серьезную драму, где размышление о слабости человеческой природы становится основополагающим. При этом мысль о том, что Зло не является чем-то привнесенным извне, что оно кроется в самом человеке и что, став носителями Зла, героини обрекают себя на страшный конец, в фильме явно доминирует. Основной упор Дж. Сериа делает именно на исследовании глубин человеческой природы, стремясь доказать, что единожды преступив законы морали, человек постепенно превращается в орудие Сатаны, и его ждет ад...

¹ Именно так, к сожалению, поспешили продюсеры представить картину зрителю. — Прим. авт.

Впоследствии, в 1994 году, окончательную точку в этой страшной истории удастся поставить 32-летнему новозеландскому режиссеру, сценаристу, актеру и продюсеру Питеру Джексону (*Sir Peter Robert Jackson*), которого представлять не надо. Ныне он обладатель многочисленных премий «Оскар», владелец нескольких киностудий, миллионер, но в те годы он только начинал свой путь в кинематографе Новой Зеландии, заявив о себе как авторе эпатажно-кровавых лент «Дурной вкус» и «Живая мертвечина», чьим фирменным знаком стало присутствие «очень, очень, очень черного юмора», по-настоящему оценить который могли лишь люди с крепкими нервами.

Заинтересовавшись преступлением, совершенным юными соотечественницами, изучив все судебные материалы, Джексон увидел возможность снять фильм, который, по его мнению, должен был снискать международный успех. И он не ошибся. Результатом его «расследования» стала вышедшая на экраны картина «Небесные создания», принесшая Питеру Джексону, его жене, а также его соавтору, сценаристке Фрэнсис Уолш, заслуженный «Оскар» за лучший сценарий и огромный успех у зрителей.

Уже в самом начале фильма авторы предупреждают зрителя, что в его основе лежат подлинные события, при написании литературной основы картины Джексон и Уолш опирались именно на дневники Полин Паркер, а также протоколы судебных заседаний. Примечательно, что фильм начинается с идиллических видов улиц и парков Крайчерча, напоминая рекламный видеопроспект для туристов. Но неожиданно эти кадры сменяются быстро чередующимися изображениями лиц то смеющихся девушек, то залитых кровью, которые бегут по лестнице с растрепанными волосами и криками ужаса. Такое динамичное повествование заставляет сидящих в зале следить за происходящим на экране с неослабеваемым вниманием и напряжением,

«Небесные создания»
(1994). Режиссер
П. Джексон



которые сохраняются до последнего кадра.

Авторы при этом не спешат давать оценки или что-либо комментировать. Заняв позицию стороннего наблюдателя, фиксирующего на пленку события из жизни двух обычных новозеландских школьниц,



«Небесные создания»
(1994). Режиссер
П. Джексон

² Это первая серьезная роль Кейт Уинслет, будущей звезды, ставшей впоследствии в фильме «Титаник» Дж. Кэмерона. —
Прим. авт.

«Небесные создания»
(1994). Режиссер
П. Джексон



Джексон как бы приглашает зрителя самому оценивать поступки героинь. После столь эмоционального пролога действие почти застывает, как бы приравливаясь к «сонному» режиму жизни провинциального городка. Как в сказке, эту историю можно было бы начать с привычных слов: «жила-была»...

В маленьком новозеландском городке жила-была девочка Полин Паркер (Малани Лински), неуклюжая и нелюдимая, перенесшая в детстве серьезную болезнь, и потому ставшая изгоем в классе. Да и самой себе Полин не нравится, что заставляет ее держаться особняком. Считая себя творческой личностью, она стесняется своей семьи, бедности, матери, вынужденной сдавать постояльцам комнаты. Но все меняется с появлением в их классе новенькой — Джульет Хьюм. В отличие о Полин, это яркая внешне, уверенная в себе девушка из богатой семьи способна отстаивать свое мнение перед учителями, даже смеяться над ними. Казалось бы, что общего может быть между этими подростками? Но быстро выясняется, что обе девочки лишены главного — любви и заботы со стороны близких. Одиночество и безразличие взрослых толкает подростков друг к другу, сначала уводя их в мир фантазий, а затем приводя к нетрадиционным сексуальным отношениям.

Предельно точный подбор исполнительниц главных ролей — Кейт Уинслет (Джульетт)² и Мелани Лински (Полин) — стал еще одним бесспорным успехом этой картины. Поначалу зрители с умилением наблюдают за бесхитростными играми девушек, особенно когда безграничная фантазия уносит их в сказочный мир, где падутся сказочные единороги, порхают огромные

цветные бабочки, а в замке ждут героинь прекрасные принцы. Но постепенно жестокий реальный мир все активнее вторгается в жизнь подруг, не считаясь ни с чувствами, ни с желаниями девочек. Родители Джульет разводятся, они равнодушны к друг другу и также безразличны к судьбе дочери. Они спешат отправить ее к родственнице в Южную Африку. Не менее равнодушна к Полин и ее мать, без конца занятая хозяйственными делами, выяснениями отношений с мужем, с квартирантами. И Зло постепенно вторгается в волшебный мир, который придумали себе героини. Пластилиновые человечки, созданные их фантазией, начинают вести себя агрессивно, и, хотя в играх подростков пока еще льется ненатуральная кровь, призрак настоящего убийства уже начинает обретать реальные очертания.



«Небесные создания»
(1994). Режиссер
П. Джонсон

Желая защитить свой мирок от внешних «врагов», в котором девочкам комфортно, героини теряют грань между фантазией и реальностью. Поистине жуткое впечатление производит сцена в ванной, предшествующая кульминации фильма, — убийству матери Полин. Решенная в мрачно-синей цветовой гамме, она показывает героинь, сидящих в ванной, то спокойно рассуждающих о готовящемся преступлении, то вновь погружающихся в фантазии. Два мира сомкнулись. И убийство матери вызывает у них не больше эмоций, чем гибель еще одной глиняной фигурки...

* * *

Питер Джонсон отнюдь не морализирует. Не оправдывая героинь, он четко дает понять, что в произошедшем вина взрослых не меньшая. Они не видели, не захотели увидеть сложную психологическую гамму чувств дочерей. Запретить, наказать, заставить замолчать — эти «воспитательные» меры, столь распространенные и, казалось бы, вполне обыденные, во многом предвосхитили трагический финал. В период взросления подростков, когда им так необходимо внимание и забота близких, девочки оказались в тотальной изоляции, предоставленные самим себе. Поначалу безобидные фантазии подруг оборачи-



«Небесные создания»
(1994). Режиссер
П. Джексон

ваются реальной трагедией. Местом действия вполне мог оказаться любой город, не только в Новой Зеландии. Картина «Небесные создания» — фильм-предупреждение, его главная идея, простая и глубинная одновременно («Не будьте равнодушными к своим детям!»), понятна всем зрителям. И то, что этот фильм создал человек, умеющий в своем творчестве сочетать несочетаемое — артхаус и коммерческое кино, эпатаж, сюрреализм и жесткий реализм — только добавляют убедительности к повествованию режиссера. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. *Звегинцева И.* Тайны Зеленого континента или как покорить мир кино. М.: НИИК, 2010. 191 с.
2. *Звегинцева И.* Кинематограф Австралии и Новой Зеландии. М.: ВГИК, 2017. 304 с.
3. *Малаховский К.* История Австралии. М.: Наука, 1975. 398 с.
4. *Петриковская З.* Современная Австралия. М.: Наука, 1976. 253 с.
5. *Утилов В.* Очерки истории мирового кино. М.: Изд-во ВГИК, 1981. 174 с.
6. *Pike A., Cooper R.* Australian Film 1900–1977. Mel. 572 p.

REFERENCES

1. *Zvegintseva I.* (2010) *Taina Zelenogo kontinenta ili kak pokorit mir kino* [Mysteries of Green Continent or How to Win the World of Cinema]. Moscow: NIIK, 2010, 191 p.
2. *Zvegintseva I.* (2017) *Kinematograf Avstralii i Novoi Zelandii* [Cinema of Australia and New Zealand]. Moscow: VGIK, 2017. 304 p.
3. *Malahovski K.* (1976) *Istoria Avstralii* [Australian History]. Moscow: Nauka, 1976. 398 p.
4. *Petrikovskaya A.* (2007) *Kultura Avstralii XIX–XX veka* [Australian Culture in XIX–XX centuries]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2007. 253 p.
5. *Utirov V.* (1991) *Ocherki istorii mirovogo kino* [Essays of the World Cinema]. Moscow: VGIK. 1991.
6. *Pike A., Cooper R.* (1980) *Australian Film 1900–1977* [Australian Film 1900–1977]. Mel., 1980. 572 p.

The Story of One Crime: In Life, in Literature and in Cinema

Irina A. Zvegintseva

Dr. Sc. (Art Studies), Sergei Gerasimov All-Russian State Institute of Cinematography

UDC 778.51

ABSTRACT: Today, the name of the New Zealand filmmaker Peter Jackson is known throughout the world. His films *The Lord of the Rings* and *The Hobbit* received many awards, were a major commercial success and conquered millions of viewers' hearts, including the admirers of J. R. R. Tolkien, who followed the screen adventures of their favorite literary characters with bated breath. However, connoisseurs of cinema had closely followed the work of Jackson for many years before the films' release, for his early films — above all, *Heavenly Creatures*, based on a monstrous real crime — impressed by the complexity of chosen topics and the outstanding directorial skills.

This essay analyzes *Heavenly Creatures*, exploring the reality of a terrible murder in a sleepy, little New Zealand town — the murder which was largely disclosed through explicit entries in the diary of one of the criminals; and which became the basis for the film's plot. In no way justifying the criminals, Jackson, however, makes it clear that the incident was also the fault of the adults who did not see and did not want to see the difficult situation of their daughters. To ban, to punish — such “educational” measures largely anticipated the tragic ending: harmless fantasies turned into a tragedy. The action of the film could take place in any town, and not only in New Zealand. The film's warning - don't be indifferent to your children — was understood by all viewers, regardless of their country.

The essay looks at how the film was made by an artist who knew how to combine — and make this combination credible — art house and commercial cinema, surrealism (and other aesthetics of shock) and hard realism.

KEY WORDS: New Zealand, crime, art house, commercial cinema, tragedy